

Дороги Подмосковья

Мы клянем дороги, но жить без них не можем. Дом у дороги, скорее всего, окажется шумным и запыленным, но обещает уют. Дом без дороги годится в стихи, но не для проживания.

У каждой дороги свое лицо. Есть трассы удобные и вечно забытые, живописные и убого застроенные, дарящие виды на дальние колокольни или нанизывающие поселение за поселением с бесконечными железными заборами. У каждой дороги своя история. Дорога на запад приведет вас к череде воинских мемориалов, дорога на восток напомнит, что Московская губерния славилась когда-то промышленностью.

Книгу о Подмосковье я подчинил древним трактам — каждая глава бежит вдоль своего шоссе. В первую очередь я старался рассказать об интересных объектах на обочине, но говорю и о самой дороге, ведь без истории трассы часто не до конца понятна история конкретного места: дачи заводили на разумном расстоянии от города или позже — от железнодорожной станции, фабрики ставили там, где везли сырье или гнали скот для салотопенных и кожевенных производств. Большинство исторических дорог спрямлены или получили дублеры, не о всех местах скажешь: «Здесь поспешал Сергей Радонежский к князю Серпуховскому...» Но новые дороги всегда ведут к прежним целям, ведь мы должны попасть в соседний город или посетить монастырь.

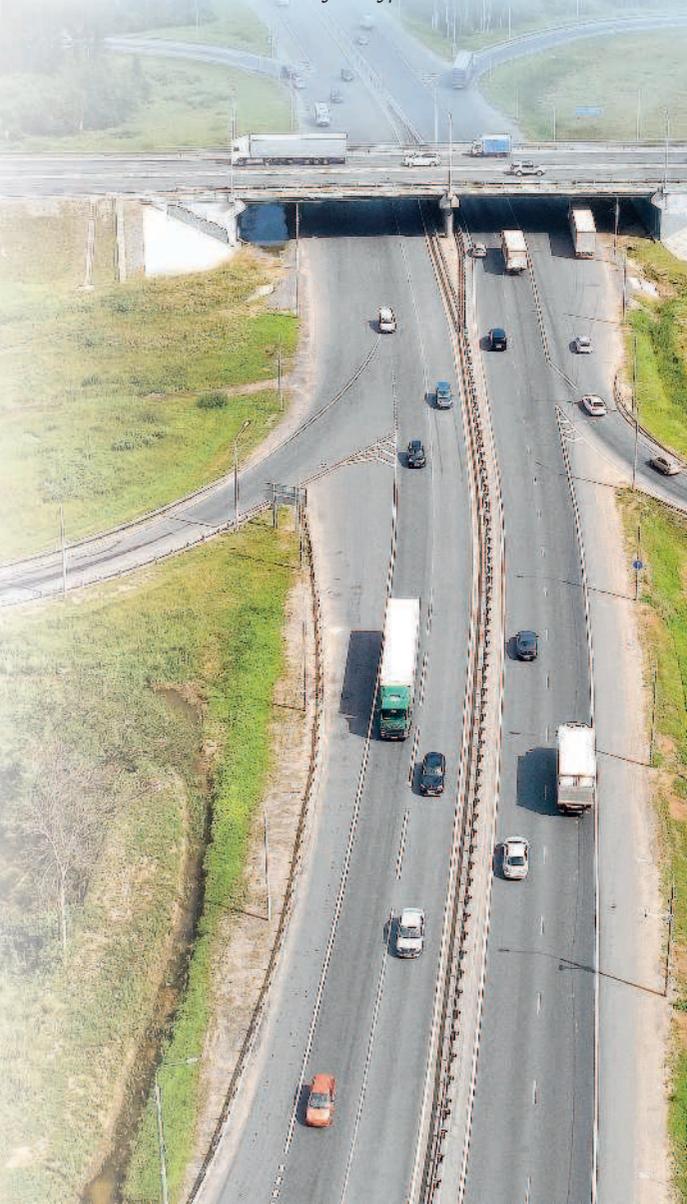
Сегодня Подмосковье мы видим в основном из окна машины. Мне бы хотелось, чтобы эта книга стала дополнительным зеркалом заднего вида. Через него видны окрестности на несколько веков назад. Не все подмосковные достопримечательности мне удалось описать — их наберется не на одну книгу. Я старался выбрать самое яркое и необычное, то, ради чего можно свернуть с проторенной дорожки на дачу. Уверен, возле своей дачи вы окрестности изучили. Скажем, недалеко от моего загородного дома находятся заброшенные каменоломни на Москве-реке, руины игольного завода Гиршмана и копия храма Покрова на Нерли, правда с резьбой не по местному, а по крымскому камню. И в книгу из территориально близких мне объектов попали Саввино-Сторожевский монастырь и Руза. Полностью разрушенные объекты в книгу я не включал, а вот современная копия шедевра владимирской архитектуры достойна внимания и описания, но... нельзя объять необъятное.

Свои книги я называю не путеводителями, а побудителями. Буду рад, если рассказал вам новую историю о знакомом месте или напомнил об объекте, который вы давно собирались посетить. Я сам во время подготовки этой книги узнал много нового о Подмосковье. Скажем, открытием для меня стал Ногинск — книга побудила меня отправиться изучать этот промышленный городок. Дороге всегда есть что рассказать внимательному путешественнику!



Фотограф: Вадим Шульц

Михаил Жебрак — экскурсовод, автор и ведущий программы «Пешиком» на телеканале «Культура».





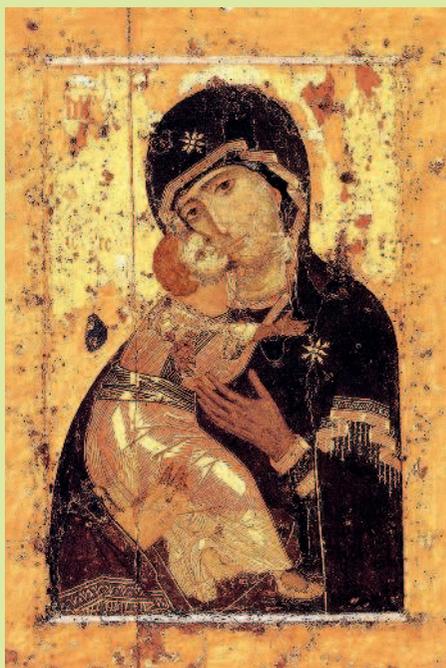
ЯРОСЛАВСКОЕ ШОССЕ

Первой дорогой в нашем путешествии будет Ярославское шоссе — важнейший путь в Переславль-Залесский, Ростов, Ярославль, Вологду, Архангельск. Даже в стольный град Владимир одно время ездили по нему. Историки считают, что Юрий Долгорукий, когда решил поставить на реке Москве первую деревянную крепостицу, въехал на Боровицкий холм именно по Ярославской дороге. Когда-то путеводители начинались с этого шоссе, железнодорожный справочник открывался расписанием электричек Ярославского вокзала. Вот и мы наш дорожный цикл начнем с Ярославского направления.

Эта дорога связывала Москву с северо-восточными землями и Сибирью. В этом направлении шла колонизация слабозаселенных северных территорий. Сюда уходили монахи в поисках уединения, за ними тянулись охотники, рыбаки и земледельцы, чтобы селиться возле новых монастырей. Обрато по тракту везли меха, золото и серебро из Сибири, соль с Камы, рыбу из Архангельска. У ближних областей была своя специализация: Переславль-Залесский поставлял сельдь, Ростов — овощи, Ярославль — лен. А Вологодская и Костромская земли славились сушеными грибами.



КСТАТИ В автомобильный век, когда по Подмоскovie мельчайшей кровеносной сеткой легли асфальтовые дороги, сложно представить, что в старину не было прямых дорог между городами. Великая Владимирская дорога в XIV–XV веках шла из Москвы во Владимир широкой дугой, сильно забирая на север. Надо было доехать до Переславля-Залесского, дальше повернуть на Юрьев-Польский и через Суздаль попасть во Владимир. А прямой путь не был расчищен, путник закружился бы в завалах, оврагах, топях. Как пишет летописец о походе Ивана III на Казань в 1468 году: «Войска шли лесами, без пути». В XVI веке из Москвы во Владимир начали ездить короче — по Стромьинской дороге, через Стромьинь и Киржач на Юрьев-Польский и оттуда уже во Владимир.



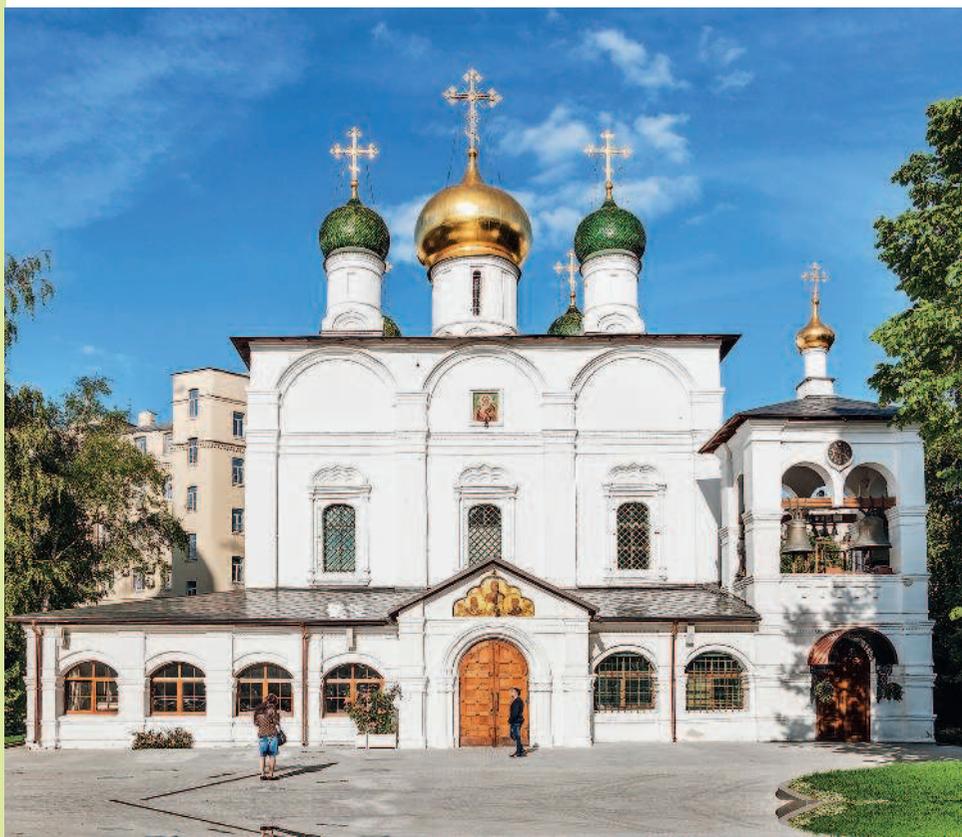
Владимирская икона Божией Матери — одна из самых чтимых чудотворных икон Русской церкви. Существует множество списков иконы. Оригинал хранится в храме Святого Николая в Толмачах (Малый Толмачевский пер., 9).

Когда все москвичи помещались на Боровицком холме, Ярославская дорога начиналась от ворот Кремля. Город рос, дорога постепенно застраивалась и становилась улицей. Участки Ярославской дороги превратились в улицы Никольская, Лубянка, Сретенка, Первая Мещанская. В этой книге я хочу рассказать о подмосковных достопримечательностях вдоль главных дорог. Но дорога — живой организм, она не обрывается возле административной границы города: все приехали, товар сбросили — и обратно! Дорога всегда входит в город, питается его соками, зависит от городских объектов. Дорога не только линия на карте, но и артерия, которая обеспечивает людьми, товарами, смыслами сопричастную территорию. Поэтому рассказ я начну с мест внутри МКАД, так или иначе связанных с Ярославским шоссе.

Улица Сретенка получила название по Сретенскому монастырю, основанному в честь встречи — сретения — на этом месте Владимирской иконы Божией Матери. В 1395 году в сторону Руси двинулась армия Тамерлана. Из Владимира в Москву решили перевезти Владимирскую икону Божией матери. По преданию, она была написана евангелистом Лукой, в XII веке попала из Константинополя в Киев, затем Андрей Боголюбский переместил святыню во Владимир. Две недели везли, а кто-то говорит, несли на руках, икону в Москву. На краю Кучкова поля москвичи торжественно встретили почитаемую икону. В XIV веке именно по этой дороге ездили во Владимир. По преданию, Тамерлану во сне явилась одетая в багряные ризы жена в славе неизреченной, ее сопровождало бесчисленное множество грозных и могучих светлых воинов... На следующий день войско Тамерлана свернуло шатры и быстро отступило. Великий князь принял решение в честь избавления от войск Тамерлана построить на месте встречи иконы монастырь. Назвали его Сретенским.

Первый Владимирский храм возвели в дереве, при великом строителе Иване III его перестроили в камне, а нынешнее здание поставили в 1679 году по повелению царя Федора Алексеевича. Храм расписали фресками в 1707 году на средства стольника Семена Грибоедова. Ро-

Собор Сретения Пресвятой Богородицы Владимирской в Сретенском монастыре. Москва, Большая Лубянка ул., 19, стр. 1.



спись начала XVIII века сохранилась, ее несколько раз промывали, реставрировали, но сейчас она снова потемнела и требует восстановления.

Старинный Владимирский храм в начале XXI века окружили крытой галереей, но это увеличило его вместимость лишь незначительно. Прихожане и гости не помещались в небольшом храме. Был объявлен архитектурный конкурс на собор Новомучеников и исповедников церкви Русской, и наместник монастыря Тихон (Шевкунов) из 48 проектов выбрал работу архитектора Дмитрия Смирнова. Все проекты перепевали традиционные формы русских храмов. Но Смирнов предложил самый большой пирамидальный храм, мощно взмывающий вверх. Он словно высветлен солнцем — в первом варианте и купола были из белого металла. К тому же Смирнов на фасаде, обращенном на монастырскую внутреннюю площадь, на месте вытянутых окон разместил огромные иконы. Так выглядит один из храмов Псково-Печорского монастыря, где настоятель Тихон принял постриг. Фасад превращается в иконостас: в теплое время года при особом стечении народа лестница перед храмом становится солеей, на которую выносятся алтарь, и служба идет под открытым небом на фоне наружных икон. Проект был необычен, но как часто бывает, изменился во время строительства: окна сделали традиционными, а куполам добавили так любимого всеми золота.

ПОДРОБНОСТИ

Собор Новомучеников и Исповедников церкви Русской на Лубянке освятили в мае 2017 года. Его высота 60 метров. Вместимость 2000 человек. Когда я говорю своим друзьям, что перед ними второй по величине храм Москвы после храма Христа Спасителя, они не верят. Ступенчатый объем зажат между монастырскими корпусами и не воспринимается огромным. Это хорошо — архитектор Смирнов удачно вписал новую постройку в историческую застройку Рождественского бульвара. Только оказавшись внутри, понимаешь, насколько храм грандиозен.

*Церковь Воскресения Христова
и Новомучеников и исповедников
Церкви Русской.
Москва, Большая Лубянка ул., 19.*



Церковь Филиппа, митрополита Московского в Мещанской слободе. Москва, Гиляровского ул., 35.



Матвей Федорович Казаков (1738–1812) — русский архитектор.

ПОДРОБНОСТИ

По Ярославке в Москву осенью на отхожий промысел шли бригады сезонных рабочих, весной они возвращались в родные деревни. Но многие оставались в Первопрестольной. Этот тракт — главный поставщик рабочей силы: вологодские служили при тюрьмах («вологодское с ног и вперед головой»), ярославцы — в трактирах, костромские были хорошими каменщиками, а переславцы — извозчиками. Переяславская улица и Переяславские переулки отмечают место, где на въезде в город находилась ямская слобода. В ней жили ямщики, гонявшие до Переславля-Залесского. Дальше пассажиров перехватывали местные возчики.

© Fedorovekb Shutterstock.com



Еще одна уникальная церковь на нашем маршруте связана с дорогой. В 1652 году царь Алексей Михайлович с духовенством и горожанами торжественно встречал на краю Москвы в Мещанской слободе мощи митрополита Филиппа, привезенные с Соловков. На месте встречи была поставлена деревянная церковь во имя святителя Филиппа. Затем ее переложили в камне. В 1752 году к церкви пристроили трапезную и колокольню, а в 1787 году старую церковь разобрали, и на ее месте архитектор Матвей Казаков возвел церковь-ротонду. Казаковскую постройку венчает легкая беседка-купол. У нас не так много построек легендарного Казакова, многие его здания перестроены после пожара 1812 года, а вот церковь митрополита Филиппа сохранилась. И снаружи, и внутри. Казаков — гений интерьера, недаром зал Дворянского собрания (колонный зал Дома Союзов) считается самым красивым в России. Из интерьеров Казакова в Москве я не видел только залы Сената. В некоторые государственные здания попасть сложно, но церкви открыты, и в них можно почувствовать легкую руку гения московского классицизма.

На Рижской площади, когда она еще называлась Крестовской, стояли две водонапорные башни для аккумуляции воды, поступающей по Мытищинскому водопроводу. У этих башен останавливались «сезонники» — крестьяне, ищущие зимних заработков в Москве, последний раз они оглядывались на дорогу, вьющуюся среди полей, и просили товарищей, если не придется им вернуться домой, похоронить их здесь, по дороге на родину. Сезонных рабочих, пришедших из северо-восточных областей, хоронили на Пятницком кладбище за Крестовской заставой. Рождественская церковь (Дроболитейный пер., 5, стр. 1) на кладбище возведена в 1835 году архитекторами Василием Балашовым и Федором Шестаковым. Шестаков всегда выводил выразительные купола. Думаю, ротонда с куполом на Рождественской церкви нарисована именно Шестаковым.

ЦИФРЫ

Население Москвы в 1830 году составляло 305 631 человек, из них 37,4 % крестьян — 70 920 человек дворни и еще 43 585 крепостных, находились на оброке или в обучении. В 1897 году население Москвы — 1 039 000 человек, из них крестьянского сословия (на постоянной или сезонной работе) — 63 %.

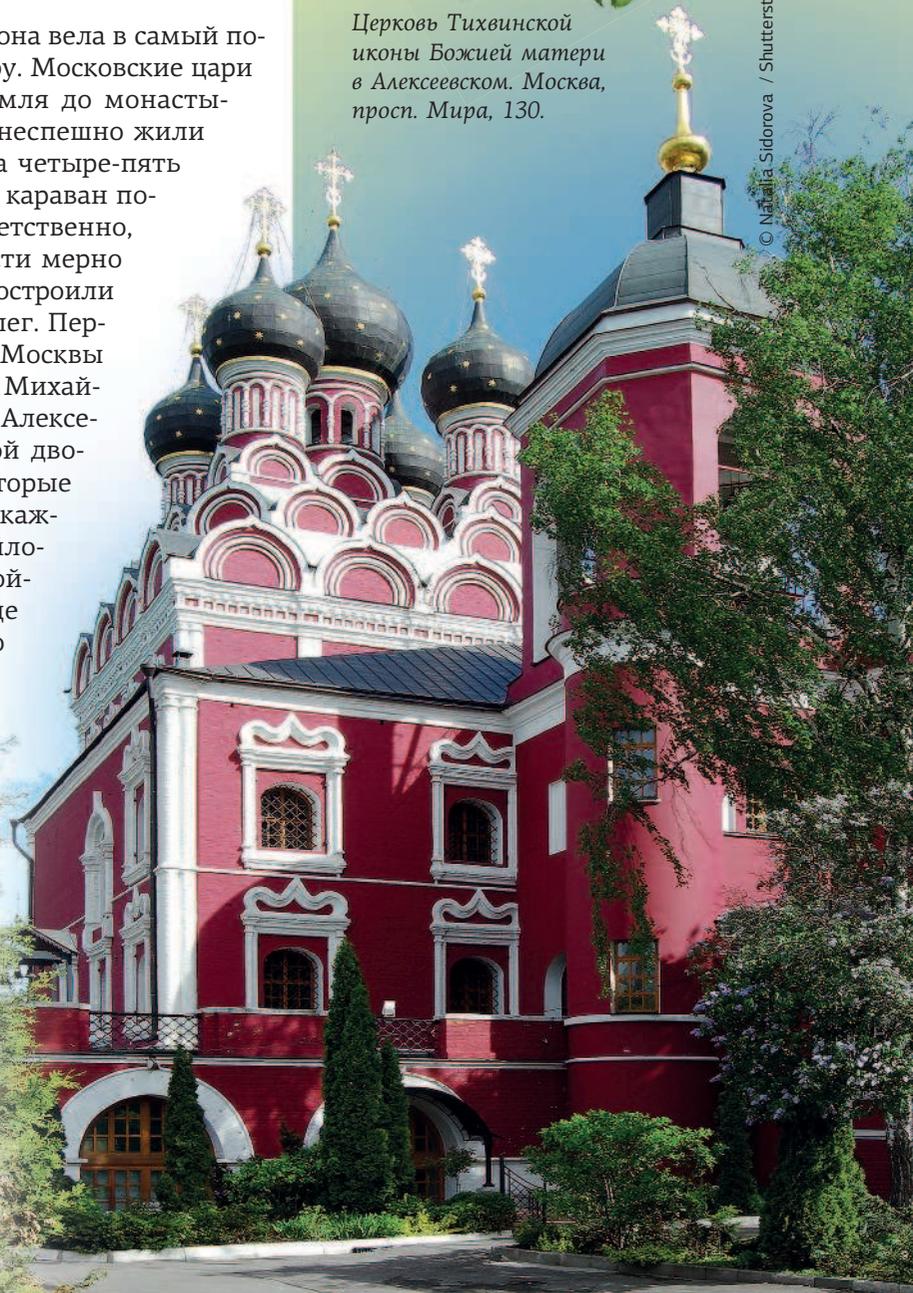


Фресковая роспись на стене надвратной церкви Свято-Троицкой Сергиевой лавры.

© akedesign / Shutterstock.com

Ярославскую дорогу еще называли Святой, она вела в самый почитаемый монастырь — Троице-Сергиеву лавру. Московские цари ежегодно ездили туда на богомолье. От Кремля до монастыря шестьдесят с небольшим километров, но «неспешно жили предки наши», и это расстояние проезжали за четыре-пять дней. Впереди царского поезда, так назывался караван повозок или саней, шли пешие стрельцы, соответственно, скорость общего движения была равна скорости мерно идущего человека. Между Москвой и лаврой построили четыре путевых дворца для остановок на ночлег. Первую ночевку делали за пределами тогдашней Москвы в селе Алексеевском. В царствование Алексея Михайловича между нынешними станциями метро «Алексеевская» и «ВДНХ» на холме поставили путевой дворец из срубов, соединенных по две клетки, которые образовывали отдельные «двойни» — покои каждого члена царской семьи, а у Алексея Михайловича было 16 детей в двух браках. Каждая «двойня» имела крышу особой формы, как во дворце в Коломенском, что создавало живописную композицию. Дворец разобрали за ветхостью в 1812 году, но сохранилась церковь Тихвинской иконы Божией Матери, построенная из кирпича в 70-е годы XVII века. Она была домовою и соединялась переходом с царскими покоем. Церковь вместительная, ведь царя сопровождали в паломничестве сотни придворных. Тихвинская церковь поднята на высокий подклет, выделяется высокими узкими окнами с одинаковыми килевидными очельями и тремя рядами кокошников под барабанами пятиглавия. На втором этаже трапезной были устроены моленные царя и царицы с изразцовыми печами. Именно в этом храме после бунта 1689 года молили о прощении и давали клятвы верности Петру Первому прибывшие повиниться стрельцы.

Церковь Тихвинской иконы Божией матери в Алексеевском. Москва, просп. Мира, 130.



© Natalia Sidorova / Shutterstock.com

📖 ПОДРОБНОСТИ

Особенно живописно храм смотрится с запада — со стороны крыльца. Здесь от крыльца с полой кирпичной крышей-бочкой симметрично в стороны поднимаются лестничные марши с ползучими арками. Лестничные клетки в старину называли рундуками. У храма не было отдельной колокольни, и небольшие колокола висели как раз в пролетах верхних рундуков. Подобное крыльцо — единственное в русском каменном зодчестве. К сожалению, не сохранилась поливная черепица, сияющая на солнце. Но можно полюбоваться пучками полуколонн, разнообразными наличниками и резными порталами — входами в церковь.

Памятник императору Николаю II.
Скульптор Вячеслав Клыков.



Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы в Тайнинском.
Мытищи, Центральная ул., 1.



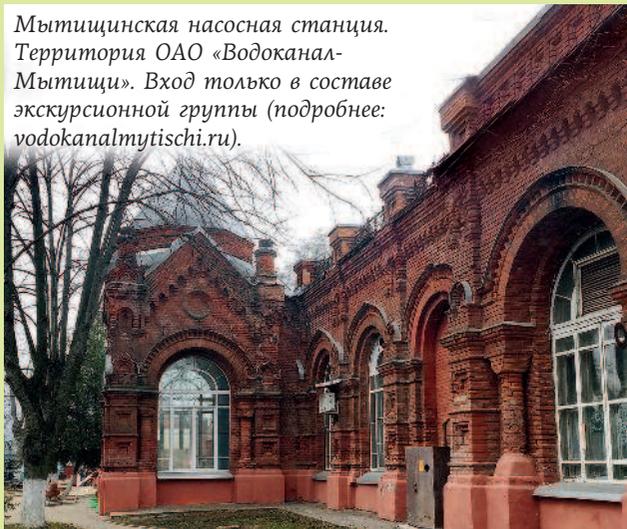
Мы с вами едем дальше по Ярославской дороге, и я предлагаю свернуть к следующему, второму от Москвы путевому дворцу. Построен он был в селе **Тайнинском**. Сегодня, если нет пробок, сюда от Кремля можно доехать за час. Конечно, когда Петр верхом с несколькими товарищами мчался во время стрелецкого бунта укрыться за стенами лавры, вся дорога заняла у него несколько часов. Но если ехать размеренно, не спеша, действительно по-царски, то до Тайнинского доберешься за два дня! Село лежит на реке Яузе и в старину называлось Тонинским, тут были затоны, тони. Но со временем название поменялось, ведь здесь отдыхали цари! Сам Иван Грозный возвел специальный дворец для празднования победы над Казанью. Причем со свойственной ему самокритичностью назвал его «Содомские палаты». И стало Тонинское романтичным Тайнинским.

Этот путевой дворец сгорел в середине XIX века. К этому времени в России появилась железная дорога, и остановки на ночлег в пути царская семья уже не делала. Так что строения в Тайнинском решили не восстанавливать. От всего комплекса, как и в Алексеевском, сохранилась только Благовещенская церковь, построенная в семидесятых годах XVII века. Она украшена уже знакомыми нам ярусами огневищих кокошников.

Село **Мытищи** возникло на месте, где собирали в древности мыт — пошлину за провоз товаров. Но прославили село не мытари, а мощные ключи с чистой вкусной водой. Эти ключи были широ-

🕒 **ЛИЧНОСТИ И ВРЕМЯ** В 1996 году к столетию коронации последнего русского царя архитектор Вячеслав Клыков поставил в Тайнинском памятник Николаю Второму. Это первый памятник царю, возведенный после революции 1917 года. До этого, как вы понимаете, советская власть памятники самодержцам только сносила. Монумент вызвал споры, и его даже взрывали. Но здесь, в отличие от Петра работы Церетели, копыя ломались вокруг личности Николая, а не вокруг художественного образа. Работа скульптора не вызвала нареканий. Царь изображен хрестоматийно, при всех коронационных регалиях, как на добротном парадном портрете. Можно рассмотреть и цепь ордена Андрея Первозванного на груди, и хвостики горностая на мантии.

Мытищинская насосная станция. Территория ОАО «Водоканал-Мытищи». Вход только в составе экскурсионной группы (подробнее: vodokanalmytitschi.ru).



Задвижка XIX века, установлена в честь 200-летия Мытищинского Екатерининского водопровода.



Ростокинский акведук.

ко известны, ведь рядом проходила оживленная дорога. В царствование Екатерины Великой было принято решение построить городской водопровод — провести в Москву воду из Мытищ. Место выбрали не столько из-за вкуса воды, сколько потому, что Мытищи расположены выше уровня Москвы, и воду можно было пустить самотеком. Первый московский водопровод, начатый в 1779 году, заработал в 1804 году. За это время оборудовали три десятка ключевых бассейнов для сбора грунтовых вод. Собранная в ключах вода поступала в центральный бассейн над источником Громовый ключ и затем по открытому, выложенному кирпичом каналу метр в ширину и столько же в высоту направлялась в Москву. Там, где водовод пересекал овраги или реки, были построены акведуки. Ростокинский акведук через Язу самый внушительный — 356 метров длины и 15 высоты. Тогда, в конце XVIII века, это был самый большой каменный мост России. В городе вода шла по трубам до водоразборных фонтанов. Единственный сохранившийся на своем месте фонтан — Петровский на Театральной площади, украшенный скульптурами работы Ивана Витали.

ПОДРОБНОСТИ Мытищинские крестьяне работали на окрестных фабриках и заводах, занимались торговлей, извозом. Близ Мытищ работало несколько кирпичных заводов, вагоностроительный завод и фабрика искусственного шелка «Вискоза». А в самом селе находились постоянные дворы, трактиры, питейные дома, лавки. Основные покупатели — проезжающие. «Троицкая дорога ни на какое время года не бывает пуста, и живущие на ней крестьяне всякий день угощают проезжих с большою для себя выгодой», — отмечал Николай Карамзин. Почти в каждом дворе по дороге были устроены беседки, где призывно дымились самовары. Слезь, разомни ноги, попей знаменитой мытищинской водицы. Обязательной частью поездки в Троице-Сергиеву лавру было «чаепитие в Мытищах».

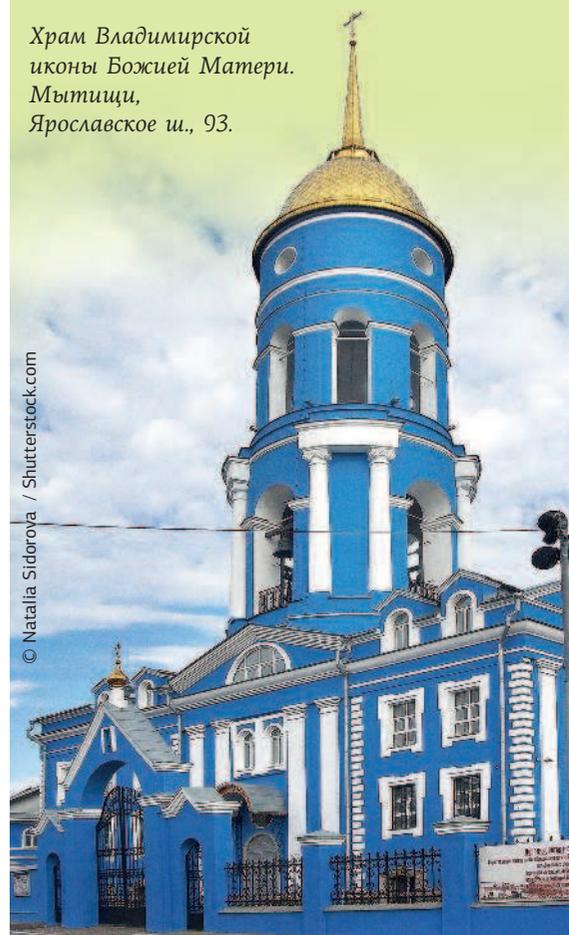
ЦИФРЫ В начале XX века Мытищинский водопровод доставлял в Москву до 4 миллионов ведер в сутки (сегодня город потребляет 54 миллиона ведер в сутки). Тогда городская сеть водопровода состояла из 115 километров труб. 1832 пожарных гидранта стояли на улицах каждые 90 метров. В Москву мытищинская вода подавалась до 1962 года, потом она поила только Мытищинский район, а для столицы организовали другие водозаборы.



ПОДРОБНОСТИ

В 1925 года Мытищи преобразованы в город. Стоящий на холме над шоссе храм Владимирской иконы Божией Матери построен в 1713 году. А вот высокую круглую колокольню возвели в 1999 году. Нет, колокольня стояла с 1819-го, но в начале Великой Отечественной войны ее верхушку разобрали из опасения, что она может послужить ориентиром немцам при бомбардировках военного завода в Подлипках. Восстановили колокольню в конце XX века.

Храм Владимирской иконы Божией Матери. Мытищи, Ярославское ш., 93.



Советская марка в честь первого выхода человека в открытый космос.

© Damira / Shutterstock.com

Королев, панорамный вид на город, район Подлипки-Дачные.



© Boris_V / Shutterstock.com



ПОДРОБНОСТИ

Широко известны кинокадры, когда Сергей Королев за столом передает в микрофон на шнуре команды Гагарину. Это постановочная съемка, снимали после успешного завершения полета, в рабочем кабинете конструктора в Калининграде. Этот стол можно увидеть. В музей РКК «Энергия» перенесена обстановка кабинета Королева. Музей организовали в одном из ангаров на закрытой территории комплекса. Здесь огромное количество подлинных космических аппаратов: представляете, можно потрогать обгоревшую обшивку спускаемого аппарата первого космонавта Юрия Гагарина. Стоит в музее и многоместный аппарат «Восход-2», из которого впервые в мире Алексей Леонов вышел в открытый космос. Аппарат подлинный, а вот выдвижная шлюзовая камера из ткани — макет. Также в музее можно осмотреть технологические дубликаты. Как у каждого космонавта был дублер, так и всем спутникам и космическим аппаратам создавали копии, которые в случае поломки аппарата №1 должны были оказаться на орбите, но очутились в музее. Предприятие секретное, и если позвонить у проходной, вас не пустят. Аппарат заранее договориться о посещении, и тогда этот уникальный музей откроет перед вами свои двери.

КСТАТИ Ракеты начали разрабатывать прежде всего для доставки ядерных боеголовок. Закономерно, что революция в ракетном деле произошла именно в хрущевские годы. До этого военные особо в ракеты не верили. Типичная генеральская шутка: «Дайте моей дивизии тот спирт, который вы заливаете в ракетный двигатель, и она возьмет город быстрее, чем ваша ракета». Хрущев не хотел строить большие надводные корабли, сокращал сухопутную армию. По его мнению, будущее было за боевыми ракетами.

Город **Королев** сейчас занимает земли деревень Болшево, Куракино, Костино и поселка Подлипки-Дачное. К XX веку все они стали рабочими поселками, ведь вблизи Москвы активно строили заводы, сначала ткацкие, затем и другой специализации. В 1938 году одно из этих поселений превратилось в город Калининград и постепенно присоединило остальные. Здесь в середине XX века была создана научно-техническая космическая база: организовали несколько НИИ, конструкторских бюро, заводов. В 1957 году, после запуска первого спутника, конструктор Сергей Королев добился специального постановления Совета министров о расширении города: построили Дворец культуры, стадион, бассейн, музыкальную школу, больницу. Имя генерального конструктора город Калининград получил только в 1996 году. Сергей Королев же был засекречен, свои статьи в газетах подписывал «профессор Сергеев». Это сегодня мы знаем по фотографиям, как выглядел организатор полетов в космос, а в 1960-е годы он, отдыхая в сочинских санаториях, ходил на публичные лекции об освоении космоса и, никем не признанный, сидел с женой в задних рядах. Сегодня город Королев называют самым крупным наукоградом России.



Памятник С.П. Королеву и Ю.А. Гагарину в Королеве на площади у ДК им. Калинина. Скульптор Олег Комов.

© Damira / Shutterstock.com

Название села **Пушкино** производят или от фамилии владельца — Пушка или от названия реки: село лежит на Уче, Поучино с течением времени превратилось в благозвучное Пушкино. Сегодня это сотысячный город. Близость Москвы — дрожжи, раздувающие города. Город вобрал в себя и бывший дачный поселок Клязьму. Среди деревянных дач на берегу реки Клязьмы выделялся просторный дом купца Ивана Александренко, владельца московской ткацкой фабрики. Александренко на свои деньги построил в дачном поселке церковь. Проект выполнил художник Сергей Вашков. Москвичи должны помнить сказочных лепных зверей по его рисункам, украшающих фасад доходного дома на Чистопрудном бульваре. Строил храм архитектор Василий Мотылев. Церковь Спаса Нерукотворного Образа в Клязьме была заложена в 1913 году, поэтому ее посвятили 300-летию дома Романовых. Шатры боковых башен до революции венчали медные двуглавые орлы. В этой постройке классические формы древнерусского храма усилены декоративностью и эмоциональностью модерна. Русский модерн любил украшать фасады керамикой. Фризы или панно под коньком — визитная карточка стиля. Керамических картин этого храма хватит на несколько церквей — Спасский храм украшает 21 панно.

© Ovchinnikova Irina / Shutterstock.com



Доходный дом церкви Троицы на Грязех. Москва, Чистопрудный бул., 14, стр. 3.

Храм Спаса Нерукотворного Образа. Пушкино, микрорайон Клязьма, Лермонтовская ул., 20.



© Natalia Sidorova / Shutterstock.com

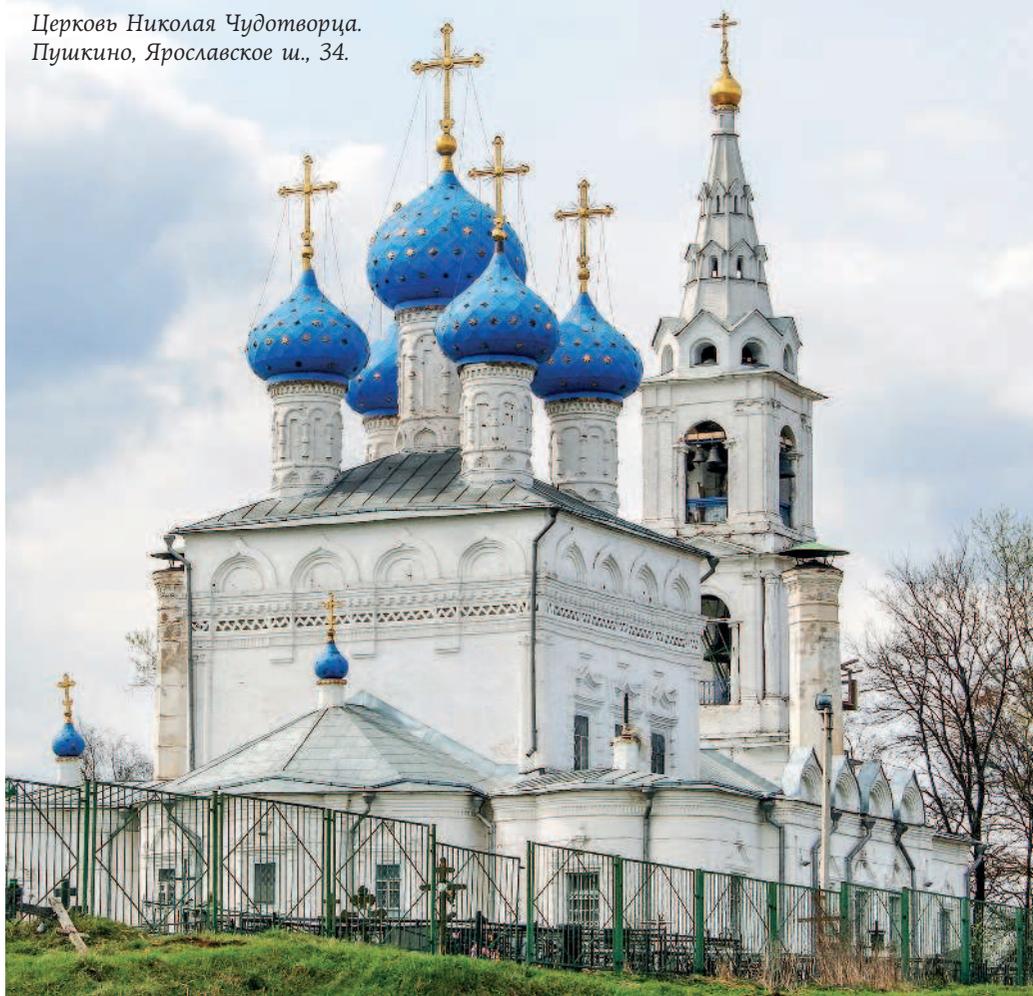
ЦИФРЫ В Братовщине находилась первая после Москвы ямская (почтовая) станция. До Крестовской заставы отсюда 34 километра, это предел для дневного пробега ямских лошадей. Обычно станции стояли на меньшем расстоянии. Так, от Петровской заставы до станции в селе Черная Грязь на Петербургской дороге 32 километра.



ДЕТАЛИ В XVIII веке путевой дворец состоял из двух, переделанных из более ранних построек, деревянных зданий на каменном фундаменте (всего 27 комнат). Дворец отапливался изразцовыми печами. Снаружи дворец и служебные постройки обшиты досками и выкрашены в желтый цвет, тесовые кровли — в ярко-красный. Дворцовый сад с цветниками, бассейнами, фонтанами, беседками и «крытыми дорогами», тремя террасами с восемью каменными лестницами спускался к Скалбе. От дворца к селу Братовщина вела березовая аллея.



Церковь Николая Чудотворца.
Пушкино, Ярославское ш., 34.



Раньше дороги обязательно шли через села, сегодня для скорости стараются населенные пункты миновать и новые трассы проводят мимо городов и деревень. Поэтому если вам нужна скорость, езжайте по новому шоссе, а если история — поворачивайте на старинный тракт. Никольский храм бывшего села Пушкино стоит на старом Ярославском шоссе. Село Пушкино принадлежало патриарху, и патриарх Адриан лично выбрал место на высоком холме для постройки церкви, а в 1694 году приезжал освятить Никольский храм. Кубический высокий храм издали кажется рядовым среди собратьев, построенных в одно время. Но стоит подойти вплотную, чтобы полюбоваться тонкими узорами на барабанах и необычными коронообразными наличниками. В 1876 году к трапезной с двух сторон пристроили равновеликие приделы с алтарными выступами и крылечками и колокольню.

В селе **Братовщина** когда-то стоял третий от Москвы путевой дворец. Известно, что деревянные хоромы с церковью возвел на левом берегу запруженной реки Скалбы Иван Грозный. Царь останавливался в новом дворце, принимал в нем послов крымского хана Девлет-Гирея в 1572 году. Деревянные путевые дворцы на этом месте ставились в царствования Михаила Романова, Анны Иоанновны, Елизаветы I. При Екатерине II в 1775 году в Братовщине заложили каменный дворец, но он не был закончен. От государственных построек остался огромный пруд. На месте дворцов и домового церкви — поле.

Стоящая на Ярославской дороге Благовещенская церковь не имела отношения к путевому дворцу, она сельская, построена в 1815 году из

КСТАТИ В 1950–1960-х годах вокруг Москвы соорудили две дороги примерно в 50 и 100 километрах от центра города. Так как дороги служили военным целям, то их построили из бетонных плит, чтобы они выдерживали тяжелую технику. В народе их окрестили Малая и Большая бетонки, реже говорили пятидесятикилометровка и стокилометровка. Теоретически дороги служили для перемещения средств ПВО, но въезд на них был свободный. Правда, эти дороги не указывали на картах. Большое и Малое московские кольца появились в атласе автодорог только в 1991 году.

камня, оставшегося от руин дворца Екатерины II. В XIX веке в селе работали школа, четыре постоянных двора, три лавки и кирпичный завод.

Никольская церковь в селе **Царево** была построена в 1815 году в селе, принадлежавшем дворянам Дурасовым. Автором проекта был, скорее всего, архитектор Иван Еготов, ведь незадолго до этого он построил для Николая Дурасова усадебный дом в Люблине. В Царево было всего 24 двора. Однако Дурасов принял решение возвести здесь великолепный храм, посвятив один из приделов мученице Агриппине в память о своей матери, Агриппине Дурасовой, которая и приобрела в 1774 году это село у князя Щербатова.

*Церковь Николая Чудотворца.
Пушкинский городской округ,
село Царево.*



ДЕТАЛИ Архитектор Еготов использовал стиль русской готики, популярный в начале XIX века. Храм сложен из кирпича и украшен белокаменными колоннами, зубцами, розетками. У постройки необычный план в виде шестиконечного креста со скругленными концами. По оси храма стоят три ротонды, увенчанные большими шпильями в окружении четырех маленьких, получается на каждой главе — пятишпилие. Все тело храма опоясывает лепной фриз работы скульптора Гавриилы Замараева со сценами из Евангелия. В церкви сохранились иконостасы и росписи XIX века.



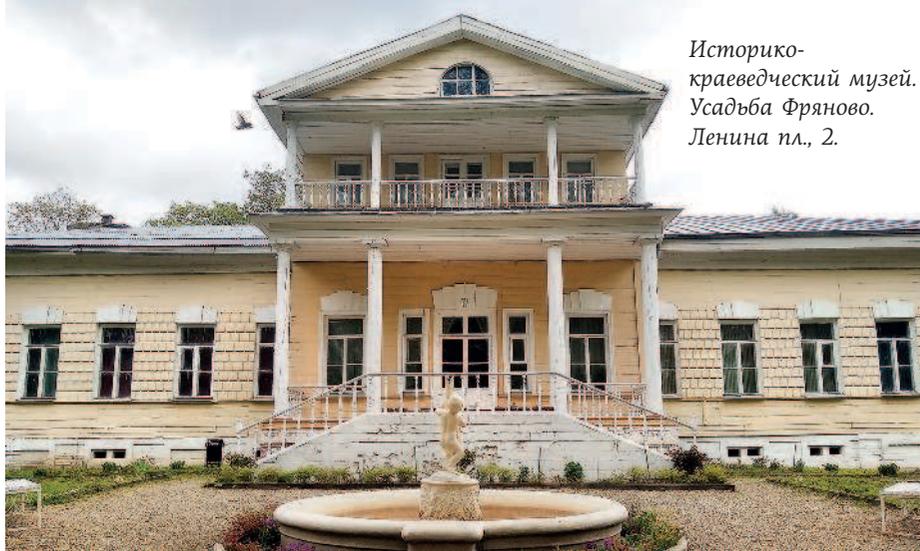
Иоанно-Предтеченский храм. Фряново.



Иван Лазаревич Лазарев (1735–1801) — придворный ювелир.

ДЕТАЛИ Тайный советник граф Иван Лазарев служил придворным ювелиром Екатерины Великой. Императрица любила драгоценные камни, даже играла в карты на камешки. «Как весело играть в бриллианты! Это похоже на тысячу и одну ночь», — фраза из ее письма. При посредничестве Ивана Лазарева Екатерина приобрела огромный бриллиант. Покупку ворованной драгоценности на казенные средства обставили как подарок Григория Орлова. Во время приема по случаю именин императрицы, когда все явились с огромными букетами и дарами, Григорий пришел с пустыми руками. И как бы опомнясь, доставая из кармана коробочку, сказал: «Может быть, эта безделушка сгодится?» Повелением Екатерины бриллиант весом 189,62 карат, получивший название «Орлов», был вмонтирован в скипетр российских монархов. Ныне он хранится в Алмазном фонде.

Историко-краеведческий музей. Усадьба Фряново. Ленина пл., 2.



Перед революцией в Подмосковье насчитывалось более 2000 усадеб, и стояли еще дачи, на меньшем участке земли, но размерами дома и насыщенностью летней жизни сравнимые с усадьбами. Специалисты считают, что в той или иной степени сохранилось около 500 усадеб. В справочнике, который сейчас лежит передо мной на столе, описаны 170. В уцелевших усадебных домах размещены школы, больницы, санатории. Доступны широкой публике несколько десятков усадеб-музеев.

Село **Фряново** неоднократно меняло владельцев. Самым знаменитым хозяином Фряновской усадьбы был придворный ювелир Иван Лазарев, сын Лазаря Лазаряна — армянского купца, переехавшего из Ирана в Россию. Усадьба Ивана Лазарева, построенная в конце XVIII века, сохранилась практически полностью: деревянный дворец, галереи, флигели, церковь Иоанна Предтечи, сад с системой прудов. Лазаревы прославились как ювелиры и основатели шелкоткацкого дела в России. Во Фрянове Лазаревыми была построена крупная шелкоткацкая фабрика. Нынешние корпуса, правда не XVIII века, а конца XIX, тогда фабрика уже принадлежала купцам Залоговым. После национализации фабрика получила название Фряновской интернациональной шерстопрядильной фабрики Камвольного треста. В советское время в усадебном доме располагался клуб рабочей молодежи, а затем школа. Музей в усадьбе открылся в 2004 году. Мемориальных вещей практически не сохранилось, поэтому во Фрянове открыли традиционный краеведческий музей: есть зал древности с рассказом об археологических находках в ближайшем Могутовском городище, залы крестьянского быта, фабричного производства, церковной истории, биографий владельцев усадьбы.

ЦИФРЫ Ювелиры традиционно используют внесистемную единицу массы для оценки драгоценных камней — карат. Карат равен 0,2 грамма. Бриллиант «Звезда Африки» весом 530,2 карата вправлен в скипетр английского короля Эдуарда VII. «Дерианур» (182 карата) украшал тюрбан шаха Персии Мозафереддиншах Каджара. «Алмаз регента» (140,64 карата) вправлен в диадему жены Наполеона III Евгении. «Кохинор» (105 карат) помещен в корону английской королевы Елизаветы.

